Это выглядело смутно, как пара, но где был глаз, чтобы увидеть это сейчас.

Когда лодочник увидел белую тень, он испугался и проглотил свою слюну.

Цяо Цзинь никого не искала, она просто разыграла строй и исчезла вместе с Сон Яньцином.

Белая тень внезапно исчезла, и телефон лодочника упал.

Потом раздались дрожащие от земли крики...

"Аааا!"

****

Когда Сон Яньцин открыл глаза, они уже стояли у двери пещеры, в которой только что побывали.

Сужающаяся и темная среда вокруг них, а также сырость сделали сдержанного молодого мастера, как Сонг Яньцин немного неудобным.

В конце концов, это было в горах, какую обстановку можно представить.

На руке он на самом деле положил немного прохладнее руку, но она была теплее, чем что-либо другое.

Голос Цяо Цзинь в ушах, ясный и несравненно четкий: "Я тяну тебя, даже если ты войдешь в строй, ты будешь знать". Ты - Спиритуалист Слова, ты не будешь манипулироваться расстановкой, но ты можешь пройти через сценарий, который мастер расстановки хочет, чтобы ты прошел, и то, что ты хочешь, скорее всего, будет скрыто внутри сценария".

Сон Яньцин медленно сказал: "Я думал, такие вещи будут похоронены".

Цяо Цзинь слегка посмеялся: "Для мастера формования, что-то вроде этого было бы идеальным, чтобы спрятаться внутри формования, что вентилятор, как только он появляется, можно только держать в руке, прежде чем вы получите его, так что это хорошо, что вы нашли складной вентилятор". Формирование Регрессии Времени, вы можете притвориться, что все фальшивое, или это может быть реальным. То, что ты получаешь, реально".

Человек, который входит в искривление времени, все, что он испытывает внутри сюжета,

истощает его жизненную силу.

Поэтому, как только они смешатся с персонажем и не смогут выбраться из него, им придется умереть внутри строя.

Если только тот, кто установил строй, не хочет, чтобы ты умер.

Сонг Яньцин кивнул: "Я буду обращать на это внимание".

Когда Цяо Цзинь кивнула, она потянула за собой Сон Яньцина и протолкнула его прямо в дверь.

Она почувствовала дыхание формирования, и, как она расслабилась, она чувствовала себя завернутым в подавляющем большинстве особое дыхание.

На ее запястье внезапно появилось еще более сильное прикосновение.

Сон Яньцин схватила ее за руку.

Это было просто для того, чтобы им было легче всегда находиться в одном и том же месте, в конце концов, внутри было слишком темно, и еще оставались формирования, которые могли бы их прикрыть, чтобы их можно было легко смыть.

Это была единственная мысль в голове Цяо Цзинь.

Но она не могла позволить ей слишком много думать.

Когда она открыла глаза, перед ней уже была яркость.

Человек, лежащий на кровати, был бледным, хотя это не могло остановить его великолепный стиль, у него было очень красивое лицо, и железнокровный героический дух, что очень немногие мужчины обладали, как и чувство, которое можно было бы иметь только при убийстве врагов на поле боя.

Только теперь бледное лицо слегка блокировало эту резкость.

Он держал руку Цяо Цзиня, его брови и глаза были мягкими, и он сказал: "Цинь Ниан, когда я вернусь с поля боя, я выиграю тебя, как мою жену, в восьми креслах-седанах".

Цяо Цзинь снял руку, блокируя внезапное равнодушие, которое появилось в ее глазах, и только прошептал: "Хорошо".

Она стала женщиной внутри театра, Ху Цинь, которая была главой театра.

Грациозная и красивая, поющая очень душераздирающе, превосходная певица.

Она просто не была Ху Цинь, в конце концов, она просто заменила Ху Цинь и вступила в роль, она все еще была Цяо Цзинь и должна была блокировать безразличие в ее глазах.

У нее нет ни к кому чувств, только воспоминания в голове, которыми она так или иначе обладает.

Эта память, только текущий процесс, без конца.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1073256